

*ЗУЛЯР Раксана Юрьевна  
кандидат политических наук,  
доцент, Иркутский государствен-  
ный университет,  
Иркутск, Россия*

*raksana-m@yandex.ru*

*ORCID: 0000-0002-9320-519X*

*ZULYAR Raksana Yurievna  
candidate of Political Sciences,  
Associate Professor, Irkutsk State  
University, Irkutsk, Russia  
raksana-m@yandex.ru*

*ORCID 0000-0002-9320-519X*

## **Молодежная политика современной России: новые вызовы / Youth policy in modern Russia: new challenges**

### **Аннотация**

Статья посвящена анализу состояния молодежной политики в России, целью исследования является определение проблемных мест реализуемой деятельности в условиях новых вызовов. Выделены ключевые проблемы: отсутствие целеполагания и адекватных мероприятий для развития данной социально-демографической группы; неопределенность критериев эффективности; выборочный характер, в результате чего незначительная часть молодёжи вовлечена в реализуемые мероприятия. Проблемой является слабая информированность молодежи о имеющихся возможностях и реализуемых программах органами молодежной политики. Выявлено преобладание разовых мероприятий над системной деятельностью. Акцентируется внимание на необходимости разрешения существующих проблем и потребности разработки стратегии действий с четкими показателями выполнения и обозначением критериев их достижения, что может привести к повышению качества молодежной политики в России; также предложены рекомендации по совершенствованию.

### **Ключевые слова**

Молодёжная политика; молодежь; патриотизм; политические ценности; стратегия молодёжной политики; политическая социализация.

### **Abstract**

The article is devoted to the analysis of the state of youth policy in Russia, the aim of the study is to identify problem areas of the implemented activity. The key problems are identified: lack of target setting and adequate measures for the development of this socio-demographic group; uncertainty of effectiveness criteria; selective nature, as a result of which an insignificant part of youth is involved in the implemented activities. The problem is poor awareness of young people about available opportunities and programmes implemented by youth policy bodies. The prevalence of one-off events over systemic activities has been revealed. Attention is emphasised on the need to solve the existing problems and the need to develop a deep and purposeful strategy of actions with clear indicators of implementation

and designation of criteria for their achievement, which can lead to an increase in the quality of youth policy in Russia; recommendations for its improvement are also proposed.

### Keywords

Youth policy; youth; patriotism; political values; Strategy of youth policy of the Russian Federation; political socialization.

Современная Россия сталкивается с вызовами, требующими действенных решений для обеспечения устойчивого развития и сохранения ее конкурентоспособности на международной арене. Одним из ключевых факторов, определяющих успешность этих усилий, является успешность молодежи, которая представляет собой значительную часть населения России, и от ее участия в жизни общества, образовании, науке, культуре и др. напрямую зависит будущее страны.

Численность молодежи в 2024 г. составила около 37 млн чел., это четверть населения страны. По данным Росстата (метод «передвижки по возрастам») на группу 14-19 лет на 01.01.2024 г. приходилось 9 567 979 чел., 20-24 года – 7 439 208 чел., 25-29 лет – 7 382 923 чел., а самая «старшая» группа среди молодежи – 30-35 лет – 12 592 921 чел. (из них в возрасте 34 г. – 2 429 565, в течение года они выйдут из данной возрастной группы); итоговое значение составляет 36 983 031 чел.<sup>1</sup>. В перспективе в ближайшие четыре года группу «молодежь» должны пополнить 9 184 672 чел., это дети возраста 10-14 лет. Но дальнейшие прогнозы показывают падение численности: на возраст 5-9 лет приходится уже 9 073 878 чел., а на 0-4 года – резкое снижение численности до 6 864 267 чел. Имеющиеся угрозы и риски связанные с падением численности заставляют руководство страны искать новые подходы и запускать программы для преломления ситуации, и это ставит новые задачи в сфере молодежной политики (далее – МП).

Объектом исследования является российская МП на современном этапе; предметом – проблемное поле политики в области молодежи в условиях новых вызовов. Автор ставит перед собой цель в выявлении ключевых проблем МП на федеральном и региональном уровнях с рекомендациями по их устранению или минимизированию. В исследовании МП понимается как социальный институт, выполняющий функцию социализации молодежи, в том числе и политической.

За время появления, становления и развития МП в нашей стране достигнуты определенные достижения. Государством в данную область социальной политики вложены значительные средства и

<sup>1</sup> На 01.01.2024 г. население России составляло 146 150 789 человек (Росстат приводит данные без учёта Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей). Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 10.01.2025). Погрешность вызвана отсутствием данных по возрастной группе 14-15 лет и в расчет взята средняя по 2023 г.

вовлечен широкий круг высокопрофессиональных специалистов; ряд социальных и политических институтов включены в работу с молодежью. После принятия в 2020 г. 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»<sup>1</sup> произошло существенное преобразование в подходах к государственной молодежной политики (ГМП). Трансформация заключалась в переходе от традиционной модели к более широкому понятию – к молодежной политике (МП). Ответственность за реализацию мероприятий и работу с молодежью была выведена за пределы исключительно государственного контроля и теперь должна включать в себя участие общественных объединений, политических партий, органов местного самоуправления и других субъектов<sup>2</sup>.

События, последовавшие после начала СВО (февраль 2022 г.), заставили руководство страны переосмыслить происходящее с целью поиска нового вектора развития государства; происходит переоценка системы социальных отношений по различным проблемам, в том числе и на уровне регионов. Соответственно, необходимо оценить сферу МП с учетом меняющейся парадигмы и иных ценностных установок.

Показательны исследования А. А. Казакова, посвященные отношению российской молодежи к СВО<sup>3</sup>, в которых поднимается аналогичная проблема. Значительное количество мероприятий в сфере МП за весь ее период активной деятельности было посвящено теме патриотизма, гражданственности; это представляется логичным, так как они выполняют роль скрепляющего общества фактора, нейтрализуют негативные явления и стимулируют позитивное развитие личности в обществе. Эти качества формируют чувство ответственности за судьбу государства и готовность отстаивать ценности. Но открытым остался вопрос – насколько данная работа была эффективна, и российская молодежь патриотична и продемонстрировала высокий уровень гражданской солидарности за последние два года.

Исследование 2022 г. проведенное А. В. Селезневой, посвященное политическим ценностям молодежи показало, что «патриотизм» был очень значим для 39 % опрошенных, довольно значим для 20,6 %, но имел небольшое значение для 20,8 %, не имел значения для 14,5 %. Значимыми были названы: мир – 70,7 %, безопасность – 68 %, справедливость – 69,8 %, права человека – 67,3 %, законность – 63,8 %. Наименее значимой являлся национализм. Патриотизм как ценность входил в десятку наиболее значимых политических ценностей, но не

<sup>1</sup> Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 28.01.2025).

<sup>2</sup> Ростовская Т. К., Князькова Е. А., Лукьянец А. С. Молодежь и молодежная политика в России и за рубежом. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт. 183 с.

<sup>3</sup> Казаков А. А. Два года СВО: динамика изменения отношения молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, 2. С. 185-195; Казаков А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, 4. С. 460-467.

занимал лидирующую позицию<sup>1</sup>.

По данным ВЦИОМа в 2023 г. 35 % россиян хотели бы видеть «более преданную Родине молодежь» (в 1990 г. значение составляло 28 %)². Но сама молодежь видит себя иначе. По результатам другого социологического исследования (2023 г.) среди студенческой молодежи (наиболее активной ее части) Центром социологических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС на вопрос о жизненных приоритетах, как ценность «гражданственность» разделяют 8 % респондентов; «патриотизм» – 18 %; «труд, возможность приносить пользу людям» – 38%. Для сравнения, на первом месте расположена ценность «здоровье, хорошее самочувствие» – 77 %; далее – «материальный достаток, благополучие» – 76 %; «семья» – 75 %; «свобода и независимость» – 70 %³.

Анализируя сложившуюся систему МП О. С. Гилязова отмечает ее зависимость от президентской повестки и вторичность; непубличность и неинформативность, государственно-патерналистскую направленность, «обилие фикций и симуляций, архаичность, маркетинговую логику»⁴.

М. А. Аствацатурова, Л. Х. Дзахова отмечают ряд значительных проблем МП в регионах, отмечая, что рынок труда в СКФО характеризуется узостью, «слабыми социальными лифтами и низким уровнем жизни. Наблюдаются недостатки в объемах и качестве социального обслуживания, образования, здравоохранения и досуга. С начала 1990-х гг., когда Северный Кавказ стал ареной этнических конфликтов, сепаратизма, экстремизма и терроризма, возникла проблема вовлечения молодежи в террористические организации, в радикальные сообщества. Несмотря на снижение активности вербовки, продолжают попытки привлечь молодое поколение к участию в террористических актах», оправдываемых идеологическими и этническими мотивами⁵. Также отмечается, что в МП многие положения нормативно-правовых актов носят рекомендательный характер, и «как следствие, до настоящего времени единой модели не сложилось

<sup>1</sup> Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 275-289

<sup>2</sup> Образ российской молодежи: мониторинг // ВЦИОМ. 23.06.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 21.08.2024).

<sup>3</sup> Тюрина Ю. А., Бойко Ж. В. Реализация государственной молодежной политики в высшей школе в представлении российского студенчества // Via in Tempore. История. Политология. 2023. Т. 50, 4. С. 1072-1083.

<sup>4</sup> Gilyazova O. S. The specific character of the contemporary Russian youth policy in the context of problematization of the youth subjectness principle // Modern Science and Innovations. 2023. № 2(42). P. 226-235.

<sup>5</sup> Аствацатурова М. А., Дзахова Л. Х. Федеральные смыслы и региональные проекции государственной молодежной политики Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 197-204.

ввиду региональных особенностей управления, «размывания» функционала реализации молодежной политики в структурных подразделениях органов местного самоуправления, ответственных за сферу образования, культуры, спорта»<sup>1</sup>.

В целях повышения эффективности работы с молодежью с 2023 г. был запущен процесс подготовки Стратегии МП РФ, в январе 2024 г. прошло публичное обсуждение первого проекта документа<sup>2</sup>. Доступные в СМИ материалы по итогам этого процесса позволяют сделать вывод, что документ не в полной мере отражал современные вызовы и не мог являться руководством для дальнейших действий в сфере МП<sup>3</sup>. В дальнейшем Стратегия была подвергнута конструктивной критике. Но предложенный проект в его первоначальной редакции отразил виденье проблем и их преодоление глазами реальных исполнителей, тех, кто последние годы руководит и управляет сферой МП в ее широком понимании (Росмолодежь, вузы, общественные организации и пр.). Первому проекту Стратегии присуща некоторая отстранённость от реальной жизни молодежи; наличие шаблонов в определении деятельности, предложения аналогичных уже применяемых форм работы, показавшим свою неэффективность. В январе было решено доработать текст Стратегии с учетом замечаний и предложений; 6.09.2024 г. Распоряжением Правительства РФ в сентябре 2024 г. она была утверждена<sup>4</sup>.

В августе 2024 г. глава Росмолодежи К. Д. Разуваева была освобождена от должности, а с 14.09.2024 г. новым руководителем структуры назначен Г. А. Гуров, до этого занимавший пост председателя правления Российского движения детей и школьников.

Помимо означенных проблем существует и ряд других нерешенных вопросов. Первоочередной проблемой можно назвать отсутствие целеполагания проводимой МП. Вместе с тем, эта деятельность может быть эффективной лишь в случае ее целенаправленности, понятной

<sup>1</sup> Князькова Е. В. Приоритеты стратегии молодежной политики в современной повестке дня // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23, 2. С. 82-92.

<sup>2</sup> Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf> (дата обращения: 14.12.2024); Публичное обсуждение проекта Стратегии молодежной политики в РФ на период до 2030 г. : видеозапись : 25.01.2024 // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации : офиц. сайт. 02:41:36 (время воспроизведения). URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/98793/> (дата обращения: 30.01.2025).

<sup>3</sup> Стратегия молодежной политики Российской Федерации на период до 2023 года // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://www.fa.ru/science/smu/News/2024-02-06-strategy.aspx> (дата обращения: 10.01.2025); Если бы молодость знала // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6467312?ysclid=lzqhj8n84i330030247> (дата обращения: 10.01.2025) и др.

<sup>4</sup> Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. 6.09.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408290023> (дата обращения: 10.10.2024).

всеми акторами процесса. Не имея четкого определения результатов, мы не можем оценить эффективность процесса. В настоящее время в сфере МП нет критериев оценивания и постоянного мониторинга результативности<sup>1</sup>.

Наблюдается тенденция к упрощенной милитаристской патриотике, что не отражает комплексность и многообразие интересов и проблем, присущих современной молодежи. Помимо этого, наблюдается тенденция к организации открытых диалогов и карьерных форумов, направленных на формирование лояльности к конкретным политикам, а не к государству в целом. При этом ключевые показатели эффективности ориентированы на количество, игнорируя их содержательную значимость. Анализируя известные молодежные проекты (форумы, фестивали и пр.) становится очевидно, что эти разовые акции дают временной и быстро проходящий эффект, но есть потребность в постоянной и системной работе.

На региональном уровне так и не создана система МП, объединяющая усилия различных акторов и организаций. Не проводятся координационные совещания с руководителями молодежных организаций. К недоработкам относится и слабая информационная работа, которая должна быть усилена. В регионах зачастую не проводятся качественные социологические исследования.

Важной представляется проблема распространения МП не на все группы среди молодежи, это подтверждается проектом Стратегии, подготовленным в 2024 г. Доля молодых людей, участвующих в молодежных проектах и программах всего 19 %, а охват молодежи учреждениями МП составляет 5,6 млн человек и это незначительное количество в пределах нашей страны.

Резюмируя, мы отмечаем комплексный характер существующих проблем в сфере МП, решение которых должно являться первоочередной мерой. Но главной является отсутствие четкого целеполагания: неясно, какую молодежь хочет сформировать государство, что затрудняет оценку эффективности процесса и препятствует системной работе. Отсутствие единой модели МП, обусловленное региональными особенностями управления и нечеткостью функционала в структурных подразделениях органов местного самоуправления приводят к снижению эффективности.

Это логично перетекает в проблему отсутствия системности – преобладание разовых проектов над регулярной работой, мероприятия, хоть и мотивируют молодежь, не оказывают долгосрочного влияния.

Важной проблемой является недостаточный охват: большая часть молодежи, особенно из отдаленных регионов, не вовлечена

---

<sup>1</sup> Зулярь Р. Ю. Российская государственная молодежная политика: осмысление тридцатилетнего опыта // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы Байкальских социально-гуманитарных чтений. Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 2021. Т. 1. С. 213-220.

в молодежные проекты и программы. Недостаточно проводится работа с «проблемными» группами: отсутствует системная работа с молодежью из неблагополучных семей, творческой молодежью, а также с молодежью из отдаленных регионов.

Целесообразно определить и сформулировать в качестве параметров образ молодежи, которую хочет сформировать государство и общество. Для работы необходимо привлекать широкий круг специалистов и учитывать мнение самой молодежи. Исходя из этой цели, необходимо разработать системные, долгосрочные и преемственные программы, включающие в себя все разовые мероприятия и работать над расширением охвата молодежи: обеспечить доступность программ и проектов для всех ее групп, в плане возрастном и территориальном. Необходимо разрабатывать адресные программы для «проблемных» групп молодежи. Рекомендуем усилить информационную работу: повысить осведомленность молодежи о возможностях и программах МП. Также предлагается создание единой модели МП, учитывающей региональные особенности.

Современная МП России сталкивается с рядом системных вызовов, связанных с необходимостью обеспечить ее эффективность и актуальность в контексте новых реалий. Существующая система политики в области молодежи нуждается в серьезных изменениях, чтобы стать целенаправленной, системной, доступной и эффективной. Важно отметить, что успех реформирования молодежной политики зависит от участия всех заинтересованных сторон: государства, общественных объединений, политических партий и органов местного самоуправления.

## **БИБЛИОГРАФИЯ**

1. Астацатурова М. А., Дзахова Л. Х. Федеральные смыслы и региональные проекции государственной молодежной политики Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 197-204. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-197-204 EDN: WEDHIN

2. Зуляр Р. Ю. Российская государственная молодежная политика: осмысление тридцатилетнего опыта // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы Байкальских социально-гуманитарных чтений: в 2 т., Иркутск, 08-23 апреля 2021 года. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2021. Т. 1. С. 213-220. EDN: YRKVBXN

3. Казаков А. А. Два года СВО: динамика изменения отношения молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, 2. С. 185-195. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-2-185-195 EDN: CXEEMK

4. Казаков А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, 4. С. 460-467. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467 EDN: VRKDZI

5. Князькова Е. В. Приоритеты стратегии молодежной политики в



современной повестке дня // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23, 2. С. 82-92. DOI: 10.22394/1682-2358-2023-2-82-92 EDN: EOQLGM

6. Ростовская Т. К., Князькова Е. А., Лукьянец А. С. Молодежь и молодежная политика в России и за рубежом: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт. 183 с. (Высшее образование).

7. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 275-289. DOI: 10.17223/1998863X/77/23 EDN: MTCOVZ

8. Тюрина Ю. А., Бойко Ж. В. Реализация государственной молодежной политики в высшей школе в представлении российского студенчества // Via in Tempore. История. Политология. 2023. Т. 50, 4. С. 1072-1083. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1072-1083 EDN: NMPVKW

9. Gilyazova O. S. The specific character of the contemporary Russian youth policy in the context of problematization of the youth subjectness principle // Modern Science and Innovations. 2023. № 2(42). P. 226-235. DOI: 10.37493/2307-910X.2023.2.25 EDN: NPMVSI

## REFERENCES

1. Astvatsaturova M.A., Dzakhova L.Kh. Federal meanings and regional projections of the state youth policy of the Russian Federation [*Federal'nye smysly i regional'nye proektsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii*]. State and Municipal Management. Scholar Notes, 2023, 2, pp. 197-204 (In Russ.)

2. Zulyar R.YU. Russian State Youth Policy: Comprehension of Thirty Years of Experience [*Rossiiskaya gosudarstvennaya molodezhnaya politika: osmyslenie tridtsatiletnego opyta*]. Chetyrnadsatye Baikal'skie sotsial'no-gumanitarnye chteniya : materialy Baikal'skikh sotsial'no-gumanitarnykh chtenii : v 2 t., Irkutsk, 08–23 aprelya 2021 goda. Irkutsk : Irkutskii gos. un-t, 2021, T. 1, pp. 213-220 (In Russ.)

3. Kazakov A.A. Two years of Special Military Operation: Dynamics of changes in the attitude of youth [*Dva goda SVO: dinamika izmeneniya otnosheniya molodezhi*]. Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 185-195 (In Russ.)

4. Kazakov A.A. The attitude of Russian youth to the Special Military Operation: The role of media support of state policy [*Otnoshenie rossiiskoi molodezhi k SVO: rol' mediinogo soprovozhdeniya gosudarstvennoi politiki*]. Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 460-467 (In Russ.)

5. Knyaz'kova E.V. Youth Policy Strategy Priorities in the Modern Agenda [*Prioritety strategii molodezhnoi politiki v sovremennoi povestke dnya*]. Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya, 2023, vol. 23, 2, pp. 82-92 (In Russ.)

6. Rostovskaya T.K., Knyaz'kova E.A., Luk'yanets A.S. Youth and youth policy in Russia and abroad [*Molodezh' i molodezhnaya politika v Rossii i za rubezhom' : uchebnoe posobie dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop.*]. Moscow: Yurait. (Vysshee obrazovanie). (In Russ.)

7. Selezneva A.V. Political values of russian youth: traditional meanings in modern conditions [*Politicheskie tsennosti rossiiskoi molodezhi: traditsionnye smysly v sovremennykh usloviyakh*]. Vestnik Tomskogo



gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science, 2024, 77, pp. 275-289 (In Russ.)

8. Tyurina Yu.A., Boiko Zh.V. Implementation of State Youth Policy in High School in the Representation of Russian Students [*Realizatsiya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v vysshei shkole v predstavlenii rossiiskogo studenchestva*]. Via in tempore. History and political science, 2023, 50(4), pp. 1072–1083 (In Russ.)

9. Gilyazova O.S. The specific character of the contemporary Russian youth policy in the context of problematization of the youth subjectness principle. Modern Science and Innovations, 2023, 2(42), pp. 226-235.